

В. Бередникова

Подготовка личного состава партизанских соединений в Ленинграде и Ленинградской области в 1941–1944 гг.

В историографии подготовка партизан в годы Великой Отечественной войны на территории СССР, в том числе на региональном уровне, в советское время не стала предметом внимания исследователей, несмотря на то что уже в конце 1970-х — начале 1980-х начинается активная публикация источников, отражающих процесс организации и общее состояние партизанского движения, а также его обучения¹. Работу в этом направлении, но уже с региональным уклоном продолжили сотрудники Института истории партии Ленинградского обкома КПСС и Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР, опубликовав документы, посвященные партизанам, действовавшим на оккупированной территории Ленинградской области². В последующие годы публикации документов, а также воспоминаний партизанских руководителей и организаторов партизанского движения были продолжены³. Первые исследования по проблеме обучения партизанских соединений появляются только в начале 2000-х гг.⁴ Ленинградские исследователи обратились к данной проблеме ранее. Так, в работе Ю. П. Петрова кратко описываются подготовительные мероприятия по развертыванию партизанского движения и обучению кадров, осуществлявшиеся партией в первый месяц войны, однако исследователь либо не дает им никакой оценки, либо оценивает исключительно положительно, не отмечая существовавших проблем с материально-технической базой, отсутствием разработанных программ

подготовки, недостаточными мерами по отбору необходимых кадров⁵. Позднее исследователи также обращались к этой проблеме⁶.

Вопросы подготовки партизан активно прорабатывались уже в 1920–1930-х гг. с учетом опыта Гражданской войны и социально-экономического положения государства. Особую важность подготовки партизанских кадров для ведения борьбы с противником, превосходящим Красную армию в техническом отношении, отмечал М. В. Фрунзе: «Если государство уделит этому достаточно серьезное внимание, если подготовка этой “малой войны” будет производиться систематически и планомерно, то и этим путем можно создать для армий противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником»⁷.

Как справедливо отмечает А. С. Князьков, в 1920–1940-х гг. улучшение экономической ситуации в Советском Союзе и изменение военных возможностей, вызванное укреплением и развитием армии, в значительной степени сказывались на взглядах на ведение борьбы в тылу противника⁸. Планы подготовки и создания партизанских подразделений писались с учетом идеологической составляющей: предполагалось, что на первом этапе будут сформированы подобные соединения на приграничной с потенциальным противником территории и одновременно развернута диверсионная деятельность на его территории, так как, по мнению идеологов партизанской войны, местное население широко поддержит Советский Союз. Второй этап развертывания партизанской войны, за реализацию которого отвечал ОГПУ, разрабатывался на случай продвижения войск противника на территорию СССР и предполагал ведение активных действий в его тылу по подрыву коммуникаций, железных дорог, продовольственных баз и т. д.

Изучением вопросов подготовки кадров и разработкой методических рекомендаций по ведению партизанской войны занималась в 1929–1932 гг. Научно-исследовательская комиссия по изучению партизанских войн и революционных восстаний при Коммунистической академии. В ее работе принимали участие военные, ученые, красные партизаны⁹.

К началу 1930-х гг. окончательно сложилось представление о характере ведения боевых действий и теоретическая база для подготовки будущих партизан. Подготовку осуществляло Разведывательное управление Генерального штаба РККА через специальные, созданные для этой цели отделы штабов военных округов, территориальные органы ОГПУ и Осоавиахим¹⁰. Командиров и комиссаров партизанских соединений отбирали из числа командиров РККА и пограничных войск и направляли на обучение сроком в 3–6 месяцев в партизанские школы и на курсы¹¹, которыми руководили разведотделы штабов военных округов. Добровольцев, не проходивших срочную службу, отправляли на курсы продолжительностью 1–1,5 года, поскольку первую часть обучения

(освоение военных навыков) они проходили на курсах Осоавиахима. Бывшие военнослужащие РККА проходили краткую подготовку также на курсах Осоавиахима, но обучались другим специальностям — вождению автомашин, получали знания по радиотехнике и т. д. Успешно окончившие курсы отбирались для дальнейшего обучения в спецшколах, где осваивали необходимые для ведения партизанской борьбы дисциплины. Реальный боевой опыт многие из них получили во время конфликта на Дальнем Востоке и Гражданской войны в Испании. Однако сложившаяся к концу 1930-х гг. военная доктрина советского государства предполагала разгром противника на его территории и исключала необходимость ведения партизанских и диверсионных действий в его тылу, что и привело к свертыванию программы подготовки. Великая Отечественная война вынудила советское руководство вспомнить о разрабатывавшихся ранее планах ведения борьбы в тылу противника.

Организация партизанского сопротивления в годы Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области началась в первые месяцы битвы за Ленинград. 1 июля 1941 г. на заседании комиссии по вопросам обороны Ленинграда руководством города обсуждался план организации партизанских отрядов, диверсионных и подпольных партийных ячеек на территории, занятой противником, определявший порядок комплектования, подбора руководящего и личного состава отрядов и групп, обеспечения создаваемых формирований продовольствием, оружием и боеприпасами¹². 25 июля 1941 г. совместным постановлением бюро ленинградских обкома и горкома ВКП(б) было принято решение «О формировании партизанских отрядов», согласно которому сроком до 29 июля в Ленинграде должно было быть сформировано 230 партизанских отрядов, в области — 70, общей численностью 12 тыс. человек¹³. Однако этот план выполнить не удалось: к августу 1941 г. был сформирован 191 партизанский отряд общей численностью 9 тыс. человек.

Оккупация районов Ленинградской области остро поставила вопрос о создании партизанских формирований и организации их подготовки. На начальном этапе подготовка партизанских подразделений была форсированной. В краткие сроки партизан обучали основам обращения с оружием и боеприпасами, а также тактики, прямо в центрах формирования отрядов. Отряды, формировавшиеся в тылу, зачастую обретали первый опыт ведения боевых действий непосредственно во время соприкосновения с врагом. В июле 1941 г. был образован первый крупный центр подготовки партизан — Учебный пункт, организованный в районе железнодорожной станции Кавголово, который вскоре возглавил капитан А. Н. Сухов. В довоенное время на учебном пункте в Кавголово регулярно проводились военные сборы начальствующего состава запаса¹⁴. Пункт обладал минимальной необходимой материально-технической базой для проведения обучения поступающих кадров. В мае 1941 г. на поверочный сбор было вызвано 32 командира запаса, большая часть которых владела финским языком. 16 человек из них были оставлены на прохождение 3-месячных

сборов, но после начавшихся боевых действий и перепрофилирования учебного пункта и проведенной переподготовки возглавили партизанские отряды¹⁵. Кроме командиров запаса, на обучение были зачислены и другие бойцы, из которых позднее были сформированы полноценные боевые соединения.

В июле — августе 1941 г. партизаны проходили 10-дневную подготовку. Учебный пункт единовременно мог принять всего 300–350 человек, что не удовлетворяло полностью потребности в подготовке формируемых соединений. К началу августа 1941 г. количество партизан уже составляло от 1750 до 2000 человек¹⁶, к октябрю — 6447 человек (из них только 2558 состояли в отрядах, сформированных на оккупированной территории)¹⁷, к декабрю — 7255 человек. Занятия на Учебном пункте проводились переменным средним командным составом — лейтенантами и старшими лейтенантами, которые отправлялись на фронт, не завершая обучение набранных групп.

Постоянная смена кадров не сказывалась на устоявшемся распорядке: учебное расписание для каждой группы составлялось еженедельно на каждый день обучения и разделялось на тематические блоки. Бойцы каждого взвода в обязательном порядке изучали материальную часть оружия и боеприпасов — знакомились с устройством винтовок, пистолетов-пулеметов, револьверов и гранат, проходили занятия по тактике, подрывному делу, топографии, а также занимались изучением устава. Обучение завершалось проведением тактических учений в обстановке, максимально приближенной к реальным условиям боя, в том числе в ночных условиях¹⁸. Запланированные занятия проводились в любых условиях, однако отменялись из-за того, что «велась стрельба из Суоми», несмотря на отдаленность линии фронта¹⁹.

В августе 1941 г. при подготовке партизан стали использовать методические материалы и пособия: курс огневой подготовки (КОП-38), наставление по стрелковому делу (НСД-38), пособие «Тактика партизанских действий». Была разработана расширенная программа обучения. Кроме основных навыков, необходимых для ведения боя, будущих партизан обучали новым навыкам: ведению огня из стрелкового оружия в ночных условиях, тактике нападения на колонны противника, охране объектов воздушных десантов, захвату и охране посадочных площадок, действиям бойца в составе подразделения, маскировке. Были введены также занятия по рукопашному бою²⁰.

Ощущалась необходимость в подготовке и командно-политического состава. 30 июля 1941 г. была утверждена программа подготовки начальствующего состава партизанских отрядов, рассчитанная на 80 часов и состоящая из 10 блоков. Наибольшее внимание уделялось тактике действий партизанских отрядов (24 часа), стрелковой подготовке (20 часов) и подрывному делу (12 часов). Первые шаги по организации обучения командного состава были сделаны в конце июля — начале августа: 3 августа 1941 г. заведующий военным отделом ЛОК ВКП(б) М. Ф. Алексеев прислал начальнику учебного пункта письмо о направлении для прохождения военной подготовки 38 ко-

мандиров и политруков партизанских отрядов. Для командиров и политруков была разработана новая сокращенная учебная программа, рассчитанная на 36 часов, в которую входили обучение основам тактики, топографии, организации разведки, стрельбы из оружия, тактике противника. На заключительном этапе осуществлялась подготовка командиров к выполнению конкретного боевого задания и изучению ими будущего района ведения боевых действий, особенностей местности, поведения и настроения населения. Командный состав также получал навыки по управлению подразделением и организации звена²¹.

Разработка программ обучения активно велась на протяжении конца 1941–1942 г. Летом – осенью 1941 г. эту задачу выполнял Учебно-методический центр по Всевобучу²². 1 ноября 1941 г. обсуждалась разработка поурочных рабочих планов по темам занятий 68-часовой программы. Предполагалось, что в программу будут включены саперная подготовка, общая тактика, строевая, лыжная и военно-физическая подготовка. Учебно-методический центр занимался не только разработкой программ, но и обеспечивал проведение теоретической (лекционной) части занятий для обучающихся партизан²³. Приглашенные военные специалисты рассказывали бойцам о вооружении и тактике мелких подразделений армии противника, тактике ведения уличных боев, действиях вражеских танков и борьбе с ними. Стоит отметить, что программа, разработанная Учебно-методическим центром, не была принята, поскольку его специалисты так и не разработали в нужные сроки ряд важнейших разделов, а кроме того, они в это время получили задание от Ленинградского штаба партизанского движения на разработку новой программы подготовки, которая учитывала бы местные условия и особенности²⁴.

В первой половине 1942 г. была разработана программа подготовки переменного состава для шести категорий учащихся: вербовщиков и резидентов, групп, готовящихся к диверсионным действиям по разрушению железных дорог и мостов, групп, которые должны были заниматься разрушением промышленных объектов (обучение продолжалось 25–35 дней (250–350 часов)), осведомителей и связников (обучение продолжалось 15–20 учебных дней (150–200 часов)) и радистов, не имевших предварительной подготовки (обучение продолжалось 60–70 дней (480–560 учебных часов))²⁵.

В 1941 г. на обучение зачислялись как рядовые бойцы, проходившие общую подготовку, так и бойцы, проходившие специальное обучение для освоения радиосвязи²⁶. В среднем на обучение зачислялось от 10 до 20 (впоследствии больше) бойцов. Все зачисленные на обучение ставились на довольствие и распределялись по отдельным отрядам для прохождения боевого слаживания подразделения. К 1942 г. значительно выросло количество групп, по которым распределяли партизан. Были созданы группы радистов, резерва, партийная группа (подготовка подполья), группа по изучению противотанкового оружия, подрывников, отдельно существовала женская группа²⁷.

Учебный пункт в Кавголово был не только центром обучения партизан, но и своеобразной базой формирования групп и отрядов для выполнения конкретных боевых задач. В 1941–1942 гг., до начала осуществления регулярных крупных партизанских операций и формирования партизанских бригад, большая часть партизанских подразделений придерживалась рейдовой тактики. Малые подразделения — группы и отряды успешнее справлялись с поставленными задачами за счет большей маневренности (особенно при ведении действий в лесисто-болотистой местности), меньших материально-технических затрат и низкой вероятности обнаружения противником. Именно такие подразделения и формировались в Учебном пункте ЛШПД. Партизанские командиры укомплектовывали подразделения и организовывали учебу. Бывшие партизаны и фронтовики в обязательном порядке включались в состав группы новобранцев для дополнительной подготовки и передачи опыта. К 1943 г. учебный центр не только выполнял свои функции по подготовке партизан и формированию партизанских подразделений, но и был полноценной партизанской базой — при центре было организовано подсобное хозяйство, столовая, медицинский пункт, ремонтные и пошивочные мастерские, прачечная. В центре партизаны не только учились, но и занимались ведением подсобного хозяйства. Хотя для этой цели был создан специальный отряд (25 человек), личный состав школы в обязательном порядке использовался для выполнения хозяйственных работ²⁸. Особенно строго сотрудники центра следили за соблюдением дисциплины. Взыскания учащимся назначались по разным причинам: кража овощей, получение лишних обедов вместо своих товарищей, пропуск занятий, дача ложной информации командованию. Как правило, все ограничивалось проведением нескольких суток на гауптвахте.

Учебный центр столкнулся с той же проблемой, с которой сталкивались командиры партизанских отрядов, отправлявшихся за линию фронта, — большой текучкой кадров. В записке, отправленной в Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД) в адрес начальника и комиссара центра 17 августа 1942 г., указывалось: «...за последнее время увеличился процент увольнения из вверенной вам школы в Ленинград без уважительных на то причин, а в отдельных случаях — их изобретением. Выяснить, [в чем причины]». Причины увольнения бойцов были абсолютно разными. Проходившие обучение военнослужащие Красной армии просили вернуть их в регулярные части РККА. Сохранились свидетельства и об увольнении по медицинским причинам: бойцов «отписывали» из отрядов из-за припадков эпилепсии, плохого физического состояния, хронических заболеваний²⁹.

В августе 1942 г. начальником ЛШПД М. Н. Никитиным и начальником 4-го отдела ЛШПД Матеевым был поднят вопрос о создании двух филиалов Школы подготовки партизанских кадров при оперативных группах Северо-Западного и Волховского фронтов, рассчитанных на единовременное обучение 100 человек каждый. Подобная необходимость была вызвана тем, что партизан-

ские резервы, поступающие на эти фронты, крайне трудно было переправлять в существующую школу для прохождения обучения³⁰. Летом 1942 г. на Валдае под руководством Н. И. Афанасьева были созданы краткосрочные курсы подготовки партизан³¹. К осени 1942 г. и на Волховском фронте сложилась система тыловых баз и партизанской учебы. Предполагалось, что обучение там смогут проходить около 100 чел. Она включила в себя тыловые базы в поселке Хвойная и селе Александровское Маловишерского района: первая подчинялась непосредственно отделу материально-технического обеспечения ЛШПД, вторая — опергруппе ЛШПД при Военном совете Волховского фронта. 16 августа 1942 г. началась организация Хвойнинской партизанской базы, а 21 сентября 1942 г. в поселке был образован филиал школы по подготовке партизанских кадров (учебный центр) под руководством майора Б. А. Красавина, который одновременно являлся сборным пунктом и базой отдыха партизан. Здесь партизаны изучали оружие, боеприпасы, топографию. В 1942–1943 гг. в поселке Хвойная было построено более 30 объектов для размещения учебного центра, в том числе землянки, жилые дома и бараки, здания столовой, складов, помещение бани, жилой дом начальника ЛШПД М. Н. Никитина и другие объекты. Начальник отдела кадров ЛШПД П. Г. Матвеев вспоминал: «...в лесу был построен учебно-тренировочный стенд. На подготовленной насыпи воссоздан участок железной дороги. На нем и отрабатывались необходимые навыки. Занятия чередовались с походами партизан, во время которых преодолевались водные преграды, минировались и разминировались мосты»³².

В особо тяжелом положении оказались те партизанские отряды, которые формировались не в Ленинграде, а на оккупированных территориях. ЛШПД не имел возможности проводить обучение в специальных школах из-за отсутствия способов переброски партизан. Оказавшись в подобном положении, партизанские подразделения были вынуждены самостоятельно организовывать учебу. Важным элементом самообразования партизан, лишенных возможности проходить обучение в школах, являлась периодическая печать, перед которой ставилась задача передачи боевого опыта и учебы партизан. На страницах партизанских газет была развернута широкая кампания по пропаганде овладения любым оружием: «Мы поставили своей задачей — обучить каждого бойца метко стрелять, умело бросать гранаты...»³³ В боевых листках регулярно встречаются заметки партизан, посвященные различным проблемам военной подготовки. На личном примере, с долей иронии и юмора, бойцы писали о существующих проблемах и призывали к их решению путем взаимовыручки: «В первом отделении есть хорошие стрелки по мишеням, они бьют без промаха. <...> Но есть и такие партизаны, пули которых летят не в мишени, а в поля. Так, например, партизан Николаев стреляет плохо. <...> Товарищу Николаеву нужно лучше изучить примеры стрельбы и не отставать от своих товарищей»³⁴.

Руководящим партизанским движением органам и Ленинградскому штабу партизанского движения за годы работы удалось создать достаточно широкую

сеть учебных пунктов. В своем докладе «Об итогах партизанского движения в Ленинградской области» 19 апреля 1944 г. начальник Штаба М. Н. Никитин отмечал: «Мы имели значительную сеть учебных пунктов: в Кавголово, Жихарево (перемещался Вишера — Хвойная — Александровское), Валдае, Марево и др. На наших учебных пунктах мы подготавливали командиров и комиссаров партизанских отрядов и диверсионных групп. Особенно крепко мы готовили инструкторов подрывного дела и опытных разведчиков»³⁵.

Вопрос подготовки кадров являлся ключевым на протяжении всего периода существования партизанского движения с июля 1941 по январь 1944 г. Весной 1944 г. школы были расформированы, необходимость в них отпала значительно раньше. Уже в 1943 г., после прорыва блокады Ленинграда, партизанские бригады стали действовать совместно с частями Красной армии. В общей сложности на пунктах было подготовлено, а затем заброшено в тыл противника 4658 человек, при том что общая численность партизан значительно росла: если в январе 1942 г. в партизанских отрядах числилось 1994 чел., то к 1 января 1943 г. — до 2993 чел., к августу — 4203, к ноябрю — 14 358 чел.³⁶ Численность партизан, действовавших на территории Ленинградской области в 1941–1944 гг., на февраль 1944 г. составляет 39 905 чел.³⁷, т. е. подготовку прошло всего 11,6%.

Обучение в партизанских школах не давало нужного эффекта — ощущалась нехватка подготовленных подрывников, радистов, разведчиков. Важную роль сыграли кадры, прибывшие из регулярных частей Красной армии — прикомандированные к партизанским соединениям командиры, бойцы, попавшие в окружение. Благодаря их действиям стала возможна подготовка на местах, а не в центрах обучения, что в значительной степени облегчало решение этой проблемы для ЛШПД. Тем не менее партизанскому руководству удалось достичь результатов в подготовке узких специалистов — радистов, обучение которых было наиболее важным в 1941–1942 гг. Обученным радистам постепенно удалось решить важнейшую проблему, с которой руководство не могло справиться на протяжении долгого времени, — обеспечить связь большинства партизанских подразделений с Ленинградским штабом партизанского движения, что в значительной степени положительно повлияло на результаты ведения партизанской борьбы.

Изучение вопроса подготовки и обучения партизан, действовавших на территории Ленинградской области, позволяет по-новому взглянуть на причины побед и поражений партизанских соединений, а также дать более адекватную оценку их вкладу в освобождение оккупированных территорий.

¹ См., например: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945): Сборник документов и материалов: [в 3 вып.]. Вып. 1: Зарождение и развитие партизанского движения в первый период Отечественной войны (июнь

- 1941 — ноябрь 1942 г.). М., 1969; Вып. 2: Всенародная борьба в тылу врага в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 — 1943 год). М., 1969; Вып. 3. Наивысший подъем партизанского движения в год решающих побед Красной армии (1941–1945). М., 1982.
- ² В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941 г.: Сборник документов. Л., 1979; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1942 г.: Сборник документов. Л., 1981; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1943 г.: Сборник документов. Л., 1983; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1944 г.: Сборник документов. Л., 1985.
 - ³ См., например: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1998; Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний. Великий Новгород, 2001; Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 2015; *Асмолов А. Н.* Фронт в тылу вермахта. М., 1983; *Пономаренко П. К.* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944. М., 1986; *Старинов И. Г.* 1) Записки диверсанта. М., 1997; 2) Мины замедленного действия: размышления партизана-диверсанта. М., 1999; и др.
 - ⁴ *Попов А. Ю.* НКВД и партизанское движение. М., 2003.
 - ⁵ *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области (1941–1944). Л., 1973. С. 53, 57.
 - ⁶ См., например: *Завражная Е. С.* Партизанское сопротивление оккупантам на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007; *Шабельник Н. В.* Подготовка партизанских кадров в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // РСМ. 2020. № 3 (108). С. 204–215.
 - ⁷ *Фрунзе М. В.* Избранные произведения. М., 1951. С. 156.
 - ⁸ *Князьков А. С.* Подготовка к партизанским действиям в СССР в 1920–1930 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 33–37.
 - ⁹ «Малые войны» современности: формы и способы ведения. М., 1995. С. 136–138.
 - ¹⁰ *Старинов И. Г.* Мины замедленного действия.
 - ¹¹ В программу подготовки входила первичная общевоинская подготовка, техническая подготовка, спецподготовка и отработка навыков по созданию ядра потенциального партизанского соединения.
 - ¹² Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / Отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. I. Июнь 1941 — март 1942 г. СПб., 2019. С. 27–28.
 - ¹³ Там же. С. 166.
 - ¹⁴ По некоторым данным, в 1941 г. здесь располагался тренировочный лагерь Института им. П. Ф. Лесгафта. Е. С. Завражная пишет о том, что там располагался спортивный лагерь НКВД.
 - ¹⁵ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 116л. Оп. 10. Д. 4. Л. 3–4, 8–14.
 - ¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
 - ¹⁷ Там же. Д. 17. Л. 20.
 - ¹⁸ Там же. Оп. 10. Д. 3. Л. 3–8.
 - ¹⁹ Там же. Л. 1–2.
 - ²⁰ Там же. Л. 9–12.
 - ²¹ Тактическая единица, состоящая из 3–4 человек.
 - ²² ЦГАИПД СПб. Ф. 116л. Оп. 10. Д. 3. Л. 27.
 - ²³ Там же. Л. 28–29.
 - ²⁴ Там же. Д. 20. Л. 44.
 - ²⁵ Там же. Д. 26. Л. 1.

- ²⁶ Там же. Д. 20. Л. 31.
²⁷ Там же. Л. 40.
²⁸ Там же. Л. 10, 14–15, 44б.
²⁹ Там же. Д. 20. Л. 14.
³⁰ Там же. Оп. 8. Д. 46. Л. 29.
³¹ Афанасьев Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира. Л., 1983. С. 65–66.
³² Партизаны. Новые подробности о боевых действиях народных мстителей на ленинградской земле в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. СПб., 1995. С. 119.
³³ Народный мститель. 1942. № 6. 25 июня.
³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 116л. Оп. 1. Д. 1722. Л. 1.
³⁵ В тылу врага. 1944 г. С. 285–286.
³⁶ Там же. С. 286.
³⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 27. Л. 83.

References

- AFANAS`EV N. I. *Front bez tyła. Zapiski partizanskogo komandira*. [Front without rear. Notes of a partisan commander. In Russ.]. Leningrad, 1983.
- ASMOLOV A. N. *Front v tylu vermakhta*. [Front in the rear of the Wehrmacht. In Russ.]. Moscow, 1983.
- Blokada v resheniyah rukovodjashhix partijnyh organov Leningrada. 1941–1944 gg.: Sb. dokumentov. Postanovleniya bjuro leningradskih gorkoma i obkoma VKP(b), stenogrammy zasedanij / Otv. sost. K. A. Boldovskij. Chast' I. Ijun' 1941 g. — mart 1942 g.* [The Blockade of Leningrad in the decisions of governing party authorities. 1941–1944. Collection of documents. Resolutions of Leningrad city and regional committee bureau, transcripts of the meetings. Part 1, June 1941 — March 1942. In Russ.]. St. Petersburg, 2019.
- FRUNZE M. V. *Izbrannye proizvedeniya*. [Selected works. In Russ.]. Moscow, 1951.
- KNYAZ`KOV A. S. *Podgotovka k partizanskim dejstviyam v SSSR v 1920–1930 gg.* [Preparation for partisan actions in the USSR in 1920–1930. In Russ.] // *Voenno-istoricheskij zhurnal*. 2016. No. 4. P. 33–37.
- Novgorodskie partizany: partizanskoe dvizhenie na Novgorodskoj zemle v 1941–1944 gg.: sbornik dokumentov i vospominanij*. [Novgorod partisans: partisan movement on the Novgorod land in 1941–1944. Collection of documents and memorials. In Russ.]. Velikij Novgorod, 2001.
- Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuz (1941–1945): Sbornik dokumentov i materialov [v 3 vyp.]*. Vyp. 1: *Zarozhdenie i razvitie partizanskogo dvizheniya v pervyj period Otechestvennoj vojny (iyun' 1941 — noyabr' 1942 g.)*. [Partisan movement during the Great Patriotic War of the Soviet Union (1941–1945): Collection of documents and materials [in 3 issues]. Iss. 1. The origin and development of the partisan movement in the first period of the Patriotic War (June 1941 — November 1942). In Russ.]. Moscow, 1969.
- Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuz (1941–1945): Sbornik dokumentov i materialov [v 3 vyp.]*. Vyp. 2: *Vsenarodnaya bor'ba v tylu vruga v period korennoogo pereloma v khode Velikoj Otechestvennoj vojny (noyabr' 1942–1943 god)*. [Partisan movement during the Great Patriotic War of the Soviet Union (1941–1945): collection of documents and materials [in 3 issues]. Iss. 2. National struggle behind enemy lines during the period of a radical change in the course of the Great Patriotic War (November 1942–1943). In Russ.]. Moscow, 1969.
- Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuz (1941–1945): sbornik dokumentov i materialov [v 3 vyp.]*. Vyp. 3: *Naivysshij pod'em partizanskogo dvizheniya v god reshayushhix pobed Krasnoj armii (1941–1945)*. [Partisan movement during the Great Patriotic War of the Soviet Union (1941–1945): collection of documents and materials [in 3 issues]. Iss. 3. The highest rise of the partisan movement in the year of the decisive victories of the Red Army (1941–1945). In Russ.]. Moscow, 1982.
- Partizany. Noveye podrobnosti o boevykh dejstviyakh narodnykh mstitelej na leningradskoj zemle v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945*. [Partisans. New details about the military operations of the people's avengers on Leningrad soil during the Great Patriotic War of 1941–1945. In Russ.]. St. Petersburg, 1995.

PETROV YU. P. *Partizanskoe dvizhenie v Leningradskoj oblasti (1941–1944)*. [Partisan movement in the Leningrad region (1941–1944). In Russ.]. Leningrad, 1973.

PONOMARENKO P. K. *Vsenarodnaya bor'ba v tylu nemeczko-fashistskikh zakhvatchikov. 1941–1944*. [National struggle in the rear of the Nazi invaders. 1941–1944. In Russ.]. Moscow, 1986.

POPOV A. YU. *NKVD i partizanskoe dvizhenie*. [NKVD and partisan movement. In Russ.]. Moscow, 2003.

Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja. T. 20 (9). Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Russian Archive: the Great Patriotic War. Partisan movement in the years of the Great Patriotic War 1941–1945. In Russ.]. Moscow, 1998.

SHABELNIK N. V. *Podgotovka partizanskikh kadrov v Leningradskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Training of partisan personnel in the Leningrad region during the Great Patriotic War. In Russ.] // RSM. 2020. No. 3 (108). P. 204–215.

STARINOV I. G. *Miny zamedlennogo dejstviya: razmyshleniya partizana-diversanta*. [Delayed action mines: reflections of a partisan saboteur. In Russ.]. Moscow, 1999.

STARINOV I. G. *Zapiski diversanta*. [Notes of a saboteur. In Russ.]. Moscow, 1997.

V tylu vraga. Bor'ba partizan i podpol'shnikov na okkupirovannoj territorii Leningradskoj oblasti, 1941 g.: Sb. dokumentov. [Behind enemy lines. The struggle of partisan and underground movement in the occupied territory of the Leningrad region. 1941: Collection of documents. In Russ.]. Leningrad, 1979.

V tylu vraga. Bor'ba partizan i podpol'shnikov na okkupirovannoj territorii Leningradskoj oblasti, 1942 g.: Sb. dokumentov. [Behind enemy lines. The struggle of partisan and underground movement in the occupied territory of the Leningrad region. 1942: Collection of documents. In Russ.]. Leningrad, 1981.

V tylu vraga. Bor'ba partizan i podpol'shnikov na okkupirovannoj territorii Leningradskoj oblasti, 1943 g.: Sb. dokumentov. [Behind enemy lines. The struggle of partisan and underground movement in the occupied territory of the Leningrad region. 1943: Collection of documents. In Russ.]. Leningrad, 1983.

V tylu vraga. Bor'ba partizan i podpol'shnikov na okkupirovannoj territorii Leningradskoj oblasti, 1944 g.: Sb. dokumentov. [Behind enemy lines. The struggle of partisan and underground movement in the occupied territory of the Leningrad region. 1944: Collection of documents. In Russ.]. Leningrad, 1985.

ZAVRAZHAYAYA E. S. *Partizanskoe soprotivlenie okkupantam na territorii Leningradskoj oblasti v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny' 1941–1944 gg.* [Partisan resistance to invaders on the territory of the Leningrad region during the Great Patriotic War of 1941–1944. In Russ.]. St. Petersburg, 2007.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. Бердникова. Подготовка личного состава партизанских соединений в Ленинграде и Ленинградской области в 1941–1944 гг. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 231–242

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы подготовки партизанских кадров в Ленинграде и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. В предвоенные годы в СССР была развернута широкая программа обучения бойцов для ведения борьбы в тылу противника, полностью уничтоженная в конце 1930-х гг. Изменение военной доктрины советского государства и отказ от обучения квалифицированных партизанских кадров привели к тому, что летом 1941 г. ленинградским партийным руководителям пришлось начинать работу в этом направлении с самого начала. Постепенно выстраивалась система кадровой подготовки, разрабатывались учебные программы, создавалась целая система партизанских школ. Несмотря на это, вопрос обучения партизан продолжал оставаться проблемой, что во многом обуславливалось нахождением Ленинградского штаба партизанского движения в осажденном городе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборона Ленинграда, партизанское движение, подготовка кадров, партизанские школы, оккупация, Ленинградская область, сопротивление, Ленинградский штаб партизанского движения.

FOR CITATION

V. Berednikova. Training of personnel of partisan units in Leningrad and Leningrad region in 1941–1944 // Petersburg historical journal, no. 3, 2023, pp. 231–242

Abstract: The article deals with the issues of training partisan personnel in Leningrad and the Leningrad region during the Great Patriotic War. In the prewar years, an extensive training program for combatants to fight behind enemy lines was launched in the USSR, which was completely destroyed in the late 1930s. The change in the military doctrine of the Soviet state and the refusal to train qualified partisan personnel led to the fact that in the summer of 1941 the Leningrad party leaders had to start work in this direction from the very beginning. A system of personnel training was gradually built up, curricula were developed, and a whole system of partisan schools was created. Despite this, the issue of partisan training continued to be a problem, which was largely due to the presence of the Leningrad headquarters of the partisan movement in the besieged city.

Key words: the Great Patriotic War, defense of Leningrad, partisan movement, personnel training, partisan schools, occupation, Leningrad region, resistance, Leningrad headquarters of the partisan movement.

Автор: **Бередникова, Виктория** — младший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета.

Author: **Berednikova, Victoria** — Junior Researcher, the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, PhD student at St. Petersburg State University

E-mail: berednikova3@bk.ru.